

Когай Э.Р.
**Концепт «Восточный город»
в литературе Центральной
Азии**

В статье рассматриваются содержательные компоненты концепта «Восточный город». Выявляются универсальный, национально-культурный и индивидуально-авторский слои. Материалом описания послужили произведения известных современных писателей Т.К. Зулфикарова и Я.Х. Ильясова. Исследователем были выделены языковые средства, репрезентирующие концепт «Восточный город». Обращение к контексту употребления языковых единиц, репрезентирующих концепт «Восточный город», позволило выявить периферию концепта и описать смысловые оттенки, не зафиксированные лексикографическими источниками, обнаружить лингвокогнитивные особенности исследуемого концепта. Представленная в статье методика концептуального анализа может быть использована при исследовании языка любого художественного произведения.

Ключевые слова: концепт, репрезентация концепта, имя собственное, микротопоним, литература Центральной Азии.

Kogay E.R.
**The concept of «Oriental City» in
the literature of Central Asia**

The article deals with the substantial components of the concept of «Oriental City». Universal, national-cultural and individual layers are identified. It holds in-detail description of the «layer» of the concept of «Oriental City». As the material of description the works of the famous contemporary writers T. Zulfikarov and Y. Ilyasov were considered. The researcher highlights language means that represent the concept of «Oriental City». The focusing on the context of language units representing the concept of «Oriental City» gives an opportunity to reveal the periphery of the concept, to describe the meaning shades that are not fixed in any lexicographical sources, and finally to discover the peculiarities of the studied concept in linguocultural aspect. The technique of the conceptual analysis presented in the article can be used at research of language of any work of art.

Key words: concept, representation of the concept, proper name, microtoponym, the literature of Central Asia.

Когай Э.Р.
**Орталықтың Азиясының
әдебиетінде «Шығыс қала»
концепті**

Мақалада «Шығыс қала» концептінің құрылымдық компоненттері қарастырылып, әмбебап, ұлттық-мәдени және жеке авторлық қабаттары анықталады. Автор «Шығыс қала» концептінің «қабатына» егжей-тегжейлі сипаттама береді. Зерттеу нысаны ретінде атақты жазушыларын Т.К. Зулфакировтің және Я.Х. Ильясовтің еңбектері қолданылады. Тікелей «Шығыс қала» концептін қолдану контекстін қарастыру арқылы концепт өрісінің перифериясын дәлдеп, сөздіктерде бекітілмеген мағыналық реңктерді, сонымен қатар лингво-мәдени ерекшеліктерін белгілеу жүзеге асырылады. Ұсынылған мақаладағы концептуалдық талдаудың әдістемесі кез-келген көркем шығармаларының тілдерін зерделеген кезде қолдануға болатыны мәлім.

Түйін сөздер: концепт, концепттің репрезентациясы, жалқы есім, микротопоним, Орталық Азияның әдебиеті.

**КОНЦЕПТ
«ВОСТОЧНЫЙ
ГОРОД» В ЛИТЕРАТУРЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В бесконечном пространстве вселенной город – это место обитания человека, предел, в рамках которого разворачивается его жизнь. Город, отгораживает человека от окружающей среды. Окружающая среда на Востоке – степь, пустыня, песок. Среди бескрайних песков, в долинах рек – оазисы и города. Города в пустыне.

Время и пространство, расстояния и ландшафт влияли на облик городов под открытым небом и жарким солнцем пустынь. *«Там, в диких песках, множество безлюдных городов, опустевших давно, при арабах. ни дождь проливной, ни воющий ветер не сумели размыть, расколоть, распылить плотную глину крутых исполинских стен. Спокойно и прочно, как врытые камни, стоят веками, вразброс по соленой земле, где чутко спящий дворец, где башня немая, где храм. Там тьма засыпанных колодцев – их надо найти. Там травы солнечных пастбищ»* [1]. Города-пунктиры, прочертившие глинистые и песчаные равнины Центральной Азии, по пути следования Великого шелкового пути. Они не были похожи на европейские города, другой ландшафт. Каменные европейские города и города из сырцового кирпича и глины на Востоке. В центре западноевропейского города – собор и площадь. Собор – это центр жизни города. Все улицы вели к собору. Готический собор, вспомним Нотр-Дам де Пари, Реймский или Шартрский соборы – метафорическое воплощение христианской теологической концепции мира, выработанной схоластической теологией XII-XIII столетий.

Восточный город – цитадель. Первоначально (II в до н.э.) – город-мавзолей. Яркий тому пример Парфавниса, или Старая ниса, как ее называли греки – город-замок, где никто не жил, но в котором поддерживался культ царей-Аршакидов, огромный некрополь, «где представители царской династии хоронили своих знатных покойников, а рядом хранили сокровища» [2, 40]. Город поражал отсутствием в нем каких-либо жилищ. Позднее культовые сооружения были перестроены и превратились в неприступную крепость, резиденцию правителей, центр торговли и ремесел.

Возводились города-крепости на больших естественных холмах, по периметру размещались башни с узкими и глубо-

кими бойницами. Многочисленные улицы были плотно застроены. Вдоль улиц сплошной стеной шли магазины, лавки, мастерские, гостиницы, места развлечений, видимо, поэтому восточный город воспринимается как «тесный» с кривыми улочками. Однако в результате археологических раскопок было установлено, что улицы в древних восточных городах не были кривыми, они пересекались под прямым углом, но плотность застройки, действительно, была высокой, видимо, поэтому возник стереотип о тесноте восточного города. Дома были двухэтажными с плоскими крышами. На первом этаже располагались мастерские, торговые помещения, на втором – жилые комнаты. Здесь же, вдоль домов, на улицах города шла бойкая торговля, не прекращавшаяся даже ночью [3, 340]. Фактически, восточный город представлял один большой шумный светлый базар. Шум, гул, стоящий на улицах – важная характеристика восточного города. «Уплатив у ворот медную монету, Омар с караваном попал на *базар*. Именно здесь он найдет судью Абу-Тахира. Самарканд побольше нишапура, *многолюднее. Оголтель гвалт* городской, *оглушив*, придавил Омара к земле» [4].

Базар – неотъемлемая часть восточного города. Слово «базар означает «рынок, ярмарка» и восходит «к тюрк. диал. *bazar*, тур., алт., уйг. *paazar* «ярмарка, рынок» из перс. *vazar*» [5, 106]. А.Ю. Якубовский в свое время отмечал, что под словом «базар» подразумевается не только рынок, но и центр ремесленного производства, место, где были сосредоточены мастерские и лавки. О значении, которое базар играл в жизни восточного человека, свидетельствует фрагмент из повести Я.Х. Ильясова «Заклинатель змей»: «И на регистане – площади, засыпанной щебнем и примыкающей к дворцу, – обнаружили *то, чего хуже не может быть на Востоке. Хуже осы, чумы и холеры. Базар не торговал!*» [4]. Базары и улицы, на которых располагались торговые ряды, были самыми оживленными местами в городе.

Зачастую базаров было столько, сколько улиц в городе, многие из них были крытыми. В Самарканде, например, по приказу Тимура одну из улиц превратили в сплошной благоустроенный базар. Испанский дипломат и путешественник XV века Руи Гонсалес Клавихо, возглавивший посольство в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406 гг.), восторженно описывает такую улицу-базар, перекрытую сводом с окошками для освещения [6]. Помимо базаров центрами торговли были чорсу – с таджикского «крытые

рынки с четырьмя выходами, помещавшиеся на перекрестке главных улиц» [7].

Обмен товарами шел между городом и сельской округой, между соседними городами, между разными странами, торговали с жившими рядом кочевыми народами. Ассортимент товаров был широк: ткани, ювелирные изделия, изделия гончаров и стеклодувов, оружейников и кузнецов, фрукты и овощи, пряности. Специфический товар средневековых городов – рабы, невольники, пленные, асиры, которых продавали на невольничьих рынках. По мнению историка Б.Г. Гафурова особенно славился продажей невольников Самарканд. Их жизнь ярко описана в романе Я.Х. Ильясова «Башня молчания» [8].

В городах, а также по пути следования Великого шелкового пути, строились караван-сарай, рабаты и ханаки. Они также стали яркой приметой восточного города, а лексемы, обозначающие постоянные дворы – репрезентантами концепта «Восточный город». Обратимся к лексикографическим данным. «Сарой – таджик. 1. дворец; 2. дом; ~и тичоратй торговый дом; 3. постоянный двор; караван-сарай; 4. ист. торговый двор, торговля» [7]. Караван-сарай – постоянный двор для караванов и путешественников, место, где можно отдохнуть, принять пищу, переночевать: «нишапур. Сорок кварталов, столько же рынков, крупных и малых, и десятки *караван-сараяв*» [8]; «Наутро, у знаменитых нишапурских *караван-сараяв*, где когда-то жило и трудилось множество приезжих людей, где прежде стоял стук и звон, раздались веселые голоса, а теперь было пусто и тихо» [4].

Рабат (рибат) – постоянный двор, гостиница, а также пограничный форт, крепость [9, 78]. «... Стужа, белая косматая старуха, вползает в жилища, влезает в постели и колыбели. На обледенелых звонких дорогах насмерть стыннут усталые путники. Те, кому посчастливилось уцелеть, бредут, скрежеща зубами, *к рибату* – странноприимному дому.

Низкое, узкое, длинное, как скотский загон, помещение с редким рядом кривых столбов, подпирающих черный потолок. Меж столбов – костры, у костров – народ. Поскольку *рибат* воздвигнут на средства благотворителей и потому бесплатен, ясно, какой народ прибило сюда. В заскорузлых руках – куски сухих ячменных лепешек. Люди грызут их с тупо-сосредоточенным видом, запивая чуть подогретой водой. Постой-то в *рибате*, слава аллаху, бесплатный, но горячей похлебки, жаль, без денег и здесь не получишь» [4]. У слова «рибат» имеется и второе

значение – торгово-ремесленное предместье в среднеазиатских городах.

Ханака (ханега) (от перс. «хане» – дом и «га» – место) – в странах Ближнего и Среднего Востока странноприимный дом с мечетью и кельями, суфийская обитель. Изначально ханаки были скромными приютами дервишей. Они играли большую социальную роль, выполняя функции мест общественных и политических собраний. В них располагались школы (мактабы), в которых изучались религиозные науки. В ханеке обязательно находилась мечеть, мог находиться мавзолей и библиотека (китабхана). Зачастую ханака исполняла роль гостиницы или постоялого двора (караван-сарай), в ней останавливались путники (мусафиры), паломники, поэты и учёные, иногда даже и правители. Нуждающиеся могли получить в них пропитание, а инакомыслящие – укрытие от преследования властей. Выполняя и роль больниц (дар аль-аджаза), обители оказывали помощь пострадавшим. «Обычно ханака представляла собой прямоугольное сооружение с внутренним двором, либо большим купольным залом, этот зал назывался зикрахана (дарсхана) или сума'а и использовался для молитв, собраний и дервишских практик. Вокруг зикрханы располагались келии-худжры. В ханеке обязательно находилась мечеть, зачастую поблизости строился и хауз (искусственный водоем с питьевой водой), также в ханеке мог находиться мавзолей, например, основателя обители, духовного лица или правителя» [10]. Лексема «ханака» часто встречается в произведениях Я.Х. Ильясова: «Уже темнело, когда заехали в ханаку подкрепиться горячей пищей [4]; «Уйдем, а? В ханаку – дервишскую обитель. Молитвы знаем, с голоду не умрем» [4].

Большую роль в торговой жизни города играли «саррофы» – с таджикского «менялы» [7]. «Посидите тут во дворе. Пока я схожу к саррафу-меняле, у которого деньги держу» [8]. От слова «сарроф» образовалось и название «саррофхона» – «лавка менялы» [7], которая также стала атрибутом восточного города.

Восточные города были не только центрами торговли и ремесел, но и центрами науки и культуры. Самарканд, Бактры, Мерв, Бухара, ниса, Термез – на их территории столкнулись и причудливо переплелись четыре культурно-религиозных мировых течения: митраизм – ирано-парфянский культ Солнца, христианство, буддизм и ислам. Влияние этих религиозных течений отразилось в градостроительстве и архитектуре, языке и литературе, традициях и обычаях. Рас-

копки, проведенные археологами, свидетельствуют о сосуществовании «башен молчания» и храмов огня, типичных для зороастризма (усыпальница Кой-Крылган-кала, «башня молчания» в Конахкенде, зороастрийские храмы в Термезе на Амударье), греческих храмов (например, в Бактрии), поскольку «в городах имелось греческое население, а правители Греко-Бактрийского государства сами были греки» [3, 149], буддийских культовых сооружений (ступ) и монастырей (буддийский пещерный монастырь и ступа, которую называют «Башня Зурмала» в Термезе) [3, 217], мусульманских мечетей (мечеть Биби-ханым в Самарканде) и мавзолеев (мавзолей Саманидов в Бухаре, мавзолей Араб-Ата в Тиме, мавзолей Мир-Саид-Бахром в Кермине и мавзолей Ак-Астана-баба близ Узуна, знаменитый мавзолей Гур-Эмир, в котором похоронен сам Тимур и его потомки), медресе (медресе, построенное Улугбеком на самаркандском Регистане). Таким образом, на территории городов Центральной Азии переплелись разные культуры, разные художественные традиции, разные обычаи. Советский искусствовед А.И. Куркчи в статье «Чаша Джамшида», посвященной древнеиранскому искусству, получившему распространение и на территории Центральной Азии, пишет: «Мы видели, что храм в Сурхкотале, построенный ревностным буддистом почему-то в иранском духе, оформлен в греческом стиле» [2, 54].

В древних городах Центральной Азии возводились не только культовые храмовые сооружения, но и светские здания и объекты. Несомненным достижением зодчих древних городов были обсерватории. На Востоке хорошо известен уникальный памятник своего времени – Самаркандская обсерватория Улугбека у подножия возвышенности Чупан-Ата. В романе «Заклинатель змей» Я.Х. Ильясова рассказана история строительства и разрушения обсерватории, или Звездного храма, как ее почтительно называет Омар Хайям: «Омар прикидывал на листах облик будущих сооружений *Звездного храма*. Итак... Стоящий прямо широкий прямоугольник с глубоким полукруглым вырезом сверху. Перпендикулярно к нему, к середине выреза, примыкает одной из сторон прямоугольный треугольник... И впрямь, нацеленное в небо, это сооружение будет напоминать осадное метательное орудие. Но вместо тяжелого копья к далекой звезде полетит человеческая мысль» [4]. Помимо обсерваторий восточные города славились библиотеками (китабхана). Образ книгохранилища встречается в произведениях Я.Х. Ильясова, Т.К. Зульф리카рова:

«Мусульманский брат мой!.. нынче осень златопадная
виноградная царит в Душанбе...

Нынче гражданская война резня бой убийц автоматчиков
в Душанбе...

Но я не хочу держать в руках автомат...

Я хочу держать в руках книгу...

Мой народ – Народ Книги...

И я забрел среди пуль в *городскую библиотеку*..

И я один среди древних святых забытых книг сижу брошу
в *пустынной огромной Библиотеке Душанбе* ...

Один я блаженно читаю брожу витаю среди тысяч забытых
книг среди кладбища усопших мудрецов и поэтов с которыми
в войну никто не говорит...» [11].

Историки, археологи, искусствоведы единодушно выделяют в истории Центральной Азии два периода. Первый полуторатысячелетний период доисламского искусства, представляющий ни на что не похожий сплав иранских и эллинских традиций в культуре рассматриваемого региона. Второй период – исламский. Если в доисламский период на территории Центральной Азии возводились зороастрийские, буддийские, христианские храмы, некрополи, строились буддийские ступы, оссуарии (глиняные ящики, костехранилища), наусы (гробницы, где жители пригорода хоронили покойников), то в мусульманский период стали появляться культовые сооружения, связанные с арабской культурой. Их обозначения: «медресе», «мечеть», «минарет» – стали маркерами восточного города мусульманского периода.

Медресе – (из араб. букв. «место, где изучают») [10]. «Узбек: мадраса; -madrasa; -медресе (высшее мусульманское духовное учебное заведение)» [12]. «Особенно многочисленны медресе в Средней Азии. Древнейшие медресе существуют в Самарканде, Коканде и Ташкенте; основание их относится к XV веку. Благоустроенное медресе имеет вид правильного четырехугольника, обнесенного кирпичной стеною, ко внутренней стороне которой пристраиваются худжра (кельи) и мечеть. Наибольшая часть медресе находится в городах или больших базарных селениях. Основаны и они и содержатся исключительно на средства вакуфов; многочисленность медресе указывает на то, каким богоугодным делом считается у мусульман распространение училищ... В былое время назначение муддарисов (преподавателей) проводилось или лично ханом, или хакимами, управлявшими отдельными вилайетами» [13]. Обычно медресе открывались при больших мечетях. В них студенты изучали арабский язык, теологические, юридические, исторические науки. Медресе были важными средневековыми культурными центрами.

Мечеть – «из арабского *mizdzid* «дом молитвы» – храм или молитвенный дом у мусульман. Так называются преимущественно небольшие храмы, сделанные главным образом из дерева, украшенные не более как одним минаретом и предназначенные для обычных молитв по будням. Большие храмы, где богослужения происходят по пятницам и вообще по праздничным дням называются джами или куллийет. При каждой мечети два или более минарета, с балкончиком и с полулуниями на шпицах, с которых муэдзины пять раз на день призывают правоверных к молитве. По большим праздникам и в дни общественных торжеств минареты освещают лампами, откуда и самое название (минарет – маяк или световая башня)» [13].

«Минарет – от араб «*manara*» «маяк» из-за сходства последнего с минаретом» [14, 623]. Высокая башня при мечети, с которой муэдзин призывает мусульман на молитву. «Он (Омар Хайям) способен увидеть, как замечательно вписывается голое, корявое, сучковатое, нелепо скорченное и растопыренное дерево в сочетание правильных плоскостей: стен, башен, ворот, куполов, *минаретов*» [4].

Интересные размышления о «смысле» устремленных ввысь минаретов – «маяков» мусульманства, находим в книге Г.Д. Гачева: «Минарет = выход и выдох в небо – из кучи города, из суеты его и через уразумение – гадание-толкование это узнается... почему нужны минареты. Оказывается, они выражают высокое и гордое стремление рода человеческого отрешиться хотя бы на миг от всего привычного и низменного... Быть может, этот минарет, точно прорвавшийся из земли, не просто выражение гордой и дерзкой человеческой мечты, а необоримый порыв, неумная тяга самой земли ... к небу?» [15, 210].

Лексемы «мечеть», «медресе», «минарет», «китабхана» становятся яркими приметами средневекового восточного города и дают представление о его архитектуре, об укладе и образе жизни людей, их культуре, вероисповедании и досуге.

В ряд знаков концепта «Восточный город» также входят лексемы «мавзолей» и «мазар» (или «жилища мертвых»). «Мавзолей (*Maussoleion*, *Mausoleum*) – надгробный памятник умершего в 353 г. до р. хр. карийского царя Мавзола, воздвигнутый, чрез несколько лет по его кончине, его сестрою и супругою, Артемизией, в Галикарнассе (ныне Удруне), в Малой Азии. Это гигантское сооружение, считавшееся одним из семи чудес света, в течение полутора тысяч лет возбужда-

ло всеобщее удивление, пока не было, в Средние Века, разрушено, вероятно, землетрясением и, в XVI ст. нашей эры, окончательно уничтожено людьми... Впоследствии, у римлян, слово мавзоль стало употребляться вообще для обозначения колоссальных и роскошных архитектурных надгробных памятников, каковы, например, пирамидальный, трехъярусный монумент в Сен-Реми, во Франции, и усыпальница императора Адриана (ныне крепость св. Ангела) в Риме. В новейшее время мавзолеями нередко называют даже небольшие надмогильные сооружения» [13].

«Мазар – из вост.-тюрк., казах., туркм., узб. mazar «могила, кладбище» арабского происхождения» [14, 557]. Мавзолеи и мазары – традиционные сооружения мусульманского Востока. Однако, как это ни парадоксально, их архитектура унаследовала и сохранила архаические черты зороастрийских верований. «Мавзолеи мусульманского времени – знаменитый Гур-Эмир, мавзоль Шахи-Зинда в Самарканде или гробница Исмаила Самани в Бухаре архаически несут в себе печать «наследственности» давних традиций зодчества. А традиции повелевали не нарушать представлений, сложившихся за тысячелетия, – иметь в плане круг – шар купола, вписанный в квадрат четырех стран света – четырех стен здания», – пишет А.И. Куркчи [2, 29].

Таким образом, в результате проведенного анализа было выявлено, что концепт «Восточ-

ный город» представлен, во-первых, именами собственными: Самарканд, нишапур, Бактры, Мерв, Бухара, Парфавниса, Старая ниса, Новая ниса, Термез, Сурхкотала, Конахкенд, Йезд и др, во-вторых, лексемами, называющими микротопонимы, к которым относятся, например, названия культовых сооружений: усыпальница Кой-Крылган-кала, мечеть Биби-ханым, мавзоль Саманидов, мазар, минарет и др., в-третьих, обозначениями учреждений образования, науки и культуры: медресе, библиотека, обсерватория, в-четвертых, единицами, называющими учреждения досуга и торговли: караван-сарай, рабат (рибат), ханака, базар, регистан, чорсу, невольничий рынок, сорофхона, в-пятых, словами, обозначающими ландшафтные особенности города: пустыня, холм, оазис, в-шестых, лексемами, характеризующими звуки восточного города: шум, гул, оголтелый гвалт. Эти единицы, собственно, и создают картину восточного города, его неповторимый колорит. Среди них выделяются две группы номинаций: названия, связанные с доисламским периодом в строительстве и архитектуре городов: «башня молчания», храм огня, дахма (дакма), оссуарий, наус, астандан, буддийская ступа, буддийский монастырь, христианский храм и названия, отражающие исламский период в культуре народов Центральной Азии: мечеть, мавзоль, минарет, мазар.

Литература

- 1 Ильясов Я.Х. Черная вдова // Интернет-ресурс. Режим доступа: http://royallib.ru/read/ilyasov_yavdat/chernaya_vdova_ilyasovich.html#0
- 2 Куркчи А.И. Чаша Джамшида // Искусство стран Востока. – М.: Просвещение, 1986. – С. 20-59.
- 3 Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Книга 1. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 372 с.
- 4 Ильясов Я.Х. Заклинатель змей // Интернет-ресурс. Режим доступа: http://royallib.ru/read/ilyasov_yavdat/zaklinatel_zmey.html#0
- 5 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1 (А-Д). – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
- 6 Клавихо Р. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403 – 1406) / Перевод со староиспанского. – М.: Наука, 1990. – 211 с.
- 7 Таджикско-русский онлайн словарь // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://sahifa.tj>
- 8 Ильясов Я.Х. Башня молчания // Интернет-ресурс. Режим доступа: http://royallib.ru/read/ilyasov_yavdat/bashnya_molchaniya.html#0
- 9 Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Книга 2. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 390 с.
- 10 Википедия // Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%E0%ED%E0%EA%E0>
- 11 Зулфикаров Т.К. Земные и небесные странствия поэта // Интернет-ресурс. Режим доступа: http://royallib.ru/read/zulfikarov_timur/zemnie_i_nebesnie_stranstviya_poeta.html#0
- 12 Узбекско-русский онлайн словарь // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://sahifa.tj>
- 13 Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 82 т. и 4 доп. т. // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/brok/m.html>
- 14 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 2 (Е-Муж). – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
- 15 Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. – 368 с.

References

- 1 Il'jasov Ja.H. Chernaja vdova // Internet-resurs. Rezhim dostupa: http://royallib.ru/read/ilyasov_yavdat/chernaya_vdova_il-yasovich.html#0
- 2 Kurkchi A.I. Chasha Dzhamsida // *Iskusstvo stran Vostoka*. – M.: Prosveshhenie, 1986. – S. 20-59.
- 3 Gafurov B.G. Tadziki. Drevnejshaja, drevnjaja i srednevekovaja istorija. – Kniga 1. – Dushanbe: Irfon, 1989. – 372 s.
- 4 Il'jasov Ja.H. Zaklinatel' zmej // Internet-resurs. Rezhim dostupa: http://royallib.ru/read/ilyasov_yavdat/zaklinatel_zmey.html#0
- 5 Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka*. – T. 1 (A-D). – M.: Progress, 1986. – 576 s.
- 6 Klaviho R. *Dnevnik puteshestvija v Samarkand ko dvoru Timura (1403 – 1406) / Perevod so staroispankogo*. – M.: Nauka, 1990. – 211 s.
- 7 Tadzhijsko-russkij onlajn slovar' // Internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://sahifa.tj>
- 8 Il'jasov Ja.H. Bashnja molchanija // Internet-resurs. Rezhim dostupa: http://royallib.ru/read/ilyasov_yavdat/bashnya_molchaniya.html#0
- 9 Gafurov B.G. Tadziki. Drevnejshaja, drevnjaja i srednevekovaja istorija. – Kniga 2. – Dushanbe: Irfon, 1989. – 390 s.
- 10 Vikipedija // Internet-resurs. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%E0%ED%E0%EA%E0>
- 11 Zul'fikarov T.K. Zemnye i nebesnye stranstviya pojeta // Internet-resurs. Rezhim dostupa: http://royallib.ru/read/zulfikarov_timur/zemnie_i_nebesnie_stranstviya_poeta.html#0
- 12 Uzbeksko-russkij onlajn slovar' // Internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://sahifa.tj>
- 13 Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona v 82 t. i 4 dop. t. // Internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://www.onlinedics.ru/slovar/brok/m.html>
- 14 Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka*. – T. 2 (E-Muzh). – M.: Progress, 1986. – 672 s.
- 15 Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira. Evrazija – kosmos kochevnika, zemledel'ca i gorca. – M.: Institut DI-DIK, 1999. – 368 s.